

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
_____
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Формы и виды соучастия»

Обучающийся

А.С. Таланов

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Данное исследование посвящено всестороннему анализу института соучастия, функционирующего на территории Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам о его формах и видах, так как данные аспекты в настоящее время не имеют четкой правовой регламентации и научной обоснованности.

В рамках исследования определяется понятийный аппарат института соучастия, указываются его виды и формы, анализируются особенности каждой роли соучастников. Также в настоящем исследовании выявляются основные проблемы квалификации преступлений в форме соучастия, предлагаются пути их устранения и тенденции развития уголовного законодательства, регламентирующего институт соучастия.

Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Анализ развития и общая характеристика института соучастия в уголовном праве российской федерации	8
1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве	8
1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении	14
1.3 Виды и формы соучастия в совершении преступления	27
Глава 2. Виды соучастников преступления	35
2.1 Исполнитель: понятие и роли	35
2.2 Подстрекатель, организатор и пособник: понятие и роли	43
Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений при соучастии и пути их решения	51
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы исследования прослеживается в том, что институт соучастия в уголовном праве рассматривается в качестве одного из самых сложных. Это, прежде всего, связано с тем, что преступные деяния, совершенные в форме соучастия, во-первых, имеют повышенную степень общественной опасности, а, во-вторых, сопровождаются рядом практических проблем, которые являются главными причинами сложностей квалификации такого рода противозаконных действий и привлечения виновных лиц к соответствующей ответственности. По нашему мнению, наиболее важными и нерешенными в настоящее время являются следующие вопросы: понятие института соучастия, отсутствие законодательных критериев для разграничения форм и видов соучастия, неопределенность признаков, характеризующих каждую роль соучастника, существование многочисленных приговоров судебных инстанций, в которых не отражается роль каждого соучастника и т.д. Соответственно, следует констатировать, что сегодня институт соучастия нуждается не только в конкретизации своих элементов, но и реформирования уголовного законодательства, его регламентирующего. Таким образом, выбранная тема для исследования является достаточно актуально и своевременной на сегодняшний день.

Российская наука права содержит в себе многочисленные научные труды, посвященные разным вопросам, которые касаются института соучастия в уголовном праве. Например, Ф.Ш. Абдуллаева, В.А. Басаев, Н.С. Грудинин, А.Ю. Мальцева, С.С. Медведев, А.Ю. Спиряева и др. дают общую характеристику института соучастия в российском уголовном праве. А.Е. Куковякин, С.Т. Сулейманова, К.Е. Штепа и др. акцентируют внимание на историческом развитии данного института. С.В. Афиногенов, С.В. Алексеев, А.В. Бабенков, Ю.А. Клименко, В.В. Соколов и др. анализируют формы и виды соучастия, отмечают проблемные аспекты их разграничения и т.д. Одновременно с этим, следует констатировать, что в

настоящее время ученые не приходят к единой концепции понятия института соучастия, не уточняют историческую периодизацию его становления и развития, не предлагают собственное видение в отношении установления критериев для разграничения ролей соучастников и т.д. Все указанные вопросы и по сей день требуют своей конкретизации и, соответственно, нуждаются в дальнейшем научном анализе.

Объект исследования – правоотношения, возникающие при совершении преступления в форме соучастия.

Предмет исследования – нормы действующего российского законодательства, а также совокупность научных исследований, которые регулируют и анализируют институт соучастия в российском уголовном праве.

Цель исследования – проанализировать формы и виды соучастия, выявить актуальные проблемы в их разграничении и квалификации.

Задачи исследования:

- провести анализ исторического развития института соучастия в уголовном законодательстве;
- определить понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении;
- выявить виды и формы соучастия в совершении преступления;
- исследовать понятие и роль исполнителя;
- проанализировать понятие и роль подстрекателя, организатора и пособника;
- выявить актуальные проблемные аспекты квалификации преступлений при соучастии, а также определить пути их разрешения.

Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные и специально-юридические методы как:

- метод анализа, посредством которого исследуются нормативные правовые положения действующего российского законодательства;

- метод синтеза, который позволяет определить основные правовые положения и их сущность по регулированию института соучастия в уголовном праве Российской Федерации;
- индукция, при помощи которой формулируются авторские выводы по данному исследованию;
- аксиологический метод, который применяется при выявлении проблем квалификации преступлений, совершенных в соучастии;
- формально-юридический, который позволил установить свойства, признаки, понятия и определения в рассматриваемом направлении права.

Теоретическая основа исследования включает в себя научные труды таких авторов как: Б.А. Алибекова, А.С. Арсибеков, В.А. Басаев, Е.Н. Бархатова, А.С. Ветровская, В.Р. Горбань, О. Гудченко, Э.Д. Давлетшин, А.А. Илиджаев, Д.В. Климин, В.В. Колесников, Е.А. Марченкова, С.Л. Морозов, Д.М. Молчанов, А.Н. Макаров, А.Я. Неверов, Е.Д. Никитин, А.П. Пинчук, В.И. Позднякова, В.В. Пронишкин, К.А. Путренкова, С.В. Пальчикова, К.К. Сухорукова, З.А. Санжапова, К.Е. Теребилова, Т.В. Ткаченко, М.В. Федорова, Ю.С. Хахаев, К.В. Чемеринский, О.Е. Чиняков, К.М. Юсупанов и др.

Правовую основу исследования составили: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Соборное Уложение 1649 г. и т.д.

Эмпирическая основа исследования заключается в изучении правоприменительной практики по вопросам квалификации преступлений, совершенных в форме соучастия, в том числе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.04.2014 № 67-АПУ14-18,

апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 № 78-АПУ14-14сп, приговор Шелеховского городского суда Иркутской области от 3 ноября 2022 г. по делу № 1-112/2022, приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 5 декабря 2022 г. по делу № 1-318/2022, приговор Шадринского районного суда Курганской области от 15 декабря 2022 г. по делу № 1-459/2022 и т.д.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что авторские выводы по рассматриваемой тематике могут быть в дальнейшем использованы для проведения последующих научных исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что авторские предложения по совершенствованию действующего российского законодательства, регламентирующего вопросы квалификации преступлений, совершенных в форме соучастия, могут быть использованы для реформирования и модернизации российского института соучастия в уголовном праве.

Новизна исследования заключается в том, что на основании проведенного анализа нормативных источников, регламентирующих институт соучастия, а также научных исследований по выбранной тематике, автор предлагает собственный подход к разрешению существующих проблем.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Анализ развития и общая характеристика института соучастия в уголовном праве российской федерации

1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве

Политика российского государства сопровождается постоянными реформами в различных сферах его деятельности, в том числе и на уровне правовых реформ, в связи с чем существует необходимость в проведении научного исследования отдельно взятых институтов уголовного права для того, чтобы определить пути его совершенствования и, соответственно повышения эффективности функционирования. В качестве одного из институтов уголовного права выступает институт соучастия, который имеет собственную историю развития и современную сферу применения. Безусловно, изучение отдельно взятых вопросов института соучастия, в частности его разновидностей и форм, не представляется возможным без комплексного проведения анализа общих положений о данном институте, включая особенности генезиса его становления и реформирования

Как известно, данный институт известен истории давно, с древних времен. Как отмечают исследователи Е.А. Марченкова и Е.С. Байтрукевич, «...соучастие как институт уголовного права изначально никаким образом не регламентировался. Если же обратиться к нормам обычного древнерусского права, таким как договоры Олега (911 год) и Игоря (944 год) с греками, Уставу Ярослава Мудрого «О земских делах», то в них можно проследить зарождение понятий «преступление» и «наказание»...» [21, с. 44].

В договоре от 911 г. говорится о деянии, которое совершено не одним субъектом («дружне») [54, с. 78] и, несмотря на отсутствие института соучастия в тот период времени, судебной практике уже были известны случаи, когда к ответственности привлекалось несколько лиц, которые вместе совершили противоправное деяние.

Далее следует обратить внимание на такой важный памятник древнерусского права, как «Русская Правда» [42]. Именно в ней впервые закрепляется институт соучастия при совершении кражи. В качестве ответственности предусматривалась выплата ущерб, и размер такой оплаты находился в прямой зависимости от того, сколько человек вместе совершили противоправное деяние. Здесь стоит обратить внимание на то, что в Русской Правде дополнительных уточнений института соучастия не было.

В период централизации Руси был разработан и принят новый источник русского права, который имел достаточно высокий юридический уровень – Судебник Ивана III (1497 г.). Несмотря на то, что значение этого правового документа было существенным, в нем отсутствовали положения, которые бы тем либо иным образом затрагивали регулирование института соучастия.

В рамках настоящего параграфа интерес вызывает исследование норм Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.) [44]. Именно данное Уложение признается современными учеными первым источником права, в котором были закреплены положения об институте соучастия. Итак, обратим внимание на ст. 12 гл. 22 Уложения – в ней говорилось о том, что если слуга совершил противозаконное действие по указу того, кому он служит, он подлежал наказанию в виде битья кнутом, если же преступление было совершено слугой по собственному желанию – к нему применялась смертная казнь.

Любопытно, что в рассматриваемом Уложении виновные в соучастии лица подразделялись на две группы:

- главные лица,
- второстепенные лица (соучастники).

Согласно Уложению соучастие могло быть:

- физическим,
- интеллектуальным.

К числу лиц, причастных к совершению преступления, Уложение относило:

- попустителей;
- подстрекателей;
- недоносителей;
- пособников;
- укрывателей.

Здесь также важно акцентировать внимание на том, что Уложение практически не разделяло степень наказания для главных исполнителей и соучастников. В качестве примера можно привести ст. 19 гл. 22 Уложения, в которой говорится, что лицо, которое совершило убийство и лицо, которое этому научало – подлежали казни. Лишь в отдельных случаях соучастники привлекались к менее строгому наказанию по сравнению с исполнителями. Например, согласно ст. 198 гл. 10 Уложения, при совершении убийства убийца подлежал смертной казни, а его «товарищи» наказанию кнутом и последующей ссылке.

Нельзя не отметить тот факт, что уже в 17 в. достаточно активно стали распространяться случаи совершения различных преступных деяний. Это стало главной причиной тому, что в Уложение были введены также и формы соучастия:

- скоп,
- заговор.

Таким образом, Соборное Уложение 1649 г. – это первый правовой источник, в котором был закреплен институт соучастия.

Далее, когда наступила эпоха абсолютной монархии, Соборные Уложения были заменены различного рода Уставами. В качестве примера можно привести таможенный, воинский уставы и многие другие.

В рассматриваемый период времени уголовное законодательство было представлено Военно-уголовным кодексом – Артикулом воинским [6], который был утвержден царем Петром I в 1715 г. Данный Артикул не включал в себя общую часть, а его структура была сформирована по зарубежному

образцу, в частности, речь идет о Воинском артикуле, принятом на территории Швеции.

Здесь важно обратить внимание на то, что в данном Артикуле были сохранены основы института соучастия, изложенные в Соборном Уложении. В качестве особенностей можно выделить то, что Артикул устанавливал одинаковую ответственность для всех лиц, которые совершали преступные деяния в соучастии, а также ввел коллективную ответственность за те преступления, которые учинялись воинскими частями.

Институт соучастия также был отражен в Уголовных уложениях 1754-1766 гг., в которых предпринимались попытки выделить разновидности соучастников в зависимости от того какую роль они выполняли при совершении преступления.

В 1832 г. был принят Свод законов, который заменил Воинский Артикул. Рассматриваемый документ содержал в себе более подробные виды соучастников, к таковым относились:

- соисполнительство,
- пособничество,
- попустительство и т.д.

Зачинщики подлежали более строгой ответственности, нежели иные виды соучастников – они наказывались соразмерно степени своей вины.

Дальнейшее развитие института соучастия связано с принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных [53].

Следующее развитие уголовного права было представлено Уложением о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г., действие которого продлилось вплоть до 1917 г. Как отмечает В.А. Басаев, «...данное Уложение выделило качественные и количественные признаки института соучастия. Установило разные виды совместной деятельности, к которым относились: заговор, скоп, а также совершение преступления шайкой, где такая деятельность имела вид ремесла. Трудность структуры норм Уложения в отношении вопросов соучастия, коллизии и казусы при назначении наказания

соучастникам, противоречивые основные положения соучастия оказали весомое влияние на развитие института соучастия в будущем...» [8, с. 63]. Соответственно, данное Уложение можно рассматривать в качестве серьезного этапа исторического становления и развития института соучастия.

В последующем система уголовного права претерпела существенные изменения в связи с принятием Уголовного уложения от 1903 г [1, с. 168]. Данный правовой документ содержал в себе понятие соучастия, под которым понималось «...преступное деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение, или действующими заведомо сообща...» [49].

В нем также отмечалось, что лицо, которое отказалось принимать участие в совершении преступного деяния, освобождалось от соответствующей ответственности [18, с. 35]. Особенностью этого закона выступает то, что в нем была упрощена система классификации соучастников, а ответственность была различной для каждого участника преступления.

После окончания Октябрьской революции институт соучастия продолжил свое развитие в таких правовых источниках как Декреты Совета Народных Комиссаров (например, «О спекуляции» [15], «О взяточничестве» [14] и т.д.). В указанных документах отражались основные принципы ответственности соучастников и их круг. К соучастникам причислялись пособники, подстрекатели, лица, которые тем либо иным образом имели непосредственное отношение к совершению противоправного деяния.

Чуть позже, в 1919 г. были приняты «Руководящие начала по уголовному праву» [32], в которых уже был выделен отдельный раздел (V), посвященный институту соучастия. В частности, следует отметить ст. 21 данного документа, которая гласит, что «...за деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Меры наказания устанавливаются не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния...»

[32]. Таким образом, институт соучастия имел уже конкретизацию и отдельные нормы в уголовном законодательстве того времени.

Далее следует обратить внимание на Уголовный кодекс РСФСР, который был принят в 1922 г [31]. Как отмечает А.С. Арсибеков, в данном нормативном акте прослеживается последующее развитие института соучастия [5, с. 251]. Здесь можно говорить о ст. 15 и 16 УК РСФСР, в которых отражались составы преступлений, за совершение которых ответственность предполагалась для исполнителей, пособников и подстрекателей. В данном документе выделялось три формы соучастия:

- выполнение преступлений,
- подстрекательство,
- пособничество.

Уровень ответственности для каждого участника зависел от степени его участия в совершении преступления.

В 1958 г. были приняты «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [16]. В ст. 17 данного закона содержалась трактовка понятию «соучастия», под ним понималось «...умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении правонарушения...» [16]. Также в нем закреплялись понятия организатора и руководителя, как участников совершения противоправного деяния.

Указанное определение соучастия впоследствии было заимствовано в Уголовный кодекс РСФСР [51], разработанный и принятый в 1960 г. Как известно, за все время действия данного Уголовного кодекса, в него вносились многочисленные изменения и дополнения и в связи с тем, что со временем его положения стали неактуальными и не могли удовлетворить запросы и интересы общества, на смену ему в 1996 г. пришел Уголовный кодекс Российской Федерации [50] (далее – УК РФ), действующий и по настоящее время. В нем институту соучастия посвящена гл. 7.

Стоит отметить, что институт соучастия имеет достаточно длительную историю своего становления и развития. В научной сфере данная история

рассматривается различными авторами, однако, несмотря на это, единая периодизация указанного генезиса отсутствует. По нашему мнению, историю института соучастия можно разделить на 3 периода (1 – 1649-1917 гг., 2 – 1917-1996 гг., 3 – 1996 г. – по настоящее время).

1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении

Приступая к изучению понятия института соучастия, изначально необходимо обратить внимание на законодательную его трактовку. Итак, сегодня в ст. 32 УК РФ под соучастием понимается «...умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления...» [50].

Понятие института соучастия также предлагается и в науке уголовного права. Например, К.М. Юсупанов считает, что под соучастием необходимо понимать «...умышленное совершение двумя и более лицами, которые являются субъектами преступления, одного и того же умышленного преступления...» [59, с. 425].

Исследователи А.Я. Неверов и И.А. Тупикин считают, что «...вопреки положениям ст. 32 УК соучастием в преступлении в российском уголовном праве сегодня следует считать умышленное совместное участие двух или более лиц не только в совершении умышленного преступления, но и в организованной преступной деятельности...» [26, с. 76]. Как видно из приведенных авторских позиций, современные ученые предлагают собственную трактовку института соучастия в рамках совершенствования ст. 32 УК РФ.

Большинство авторов (например, К.В. Чемеринский и Г.В. Шахбазян [57, с. 89], А.П. Пинчук и Г.Е. Решетников [29, с. 30] и др.) предпочитают использовать в своих научных трудах ту дефиницию соучастия, которая предложена законодателем. В рамках настоящего исследования за основу будет взята именно законодательная трактовка института соучастия.

Акцентируя внимание на признаках соучастия, следует обратиться к соответствующим научным трудам современных ученых. Так, например, С.И. Улезько и А.А. Висантипов выделяют объективные и субъективные признаки соучастия [52, с. 91]. К объективным признакам авторы относят следующие:

– наличие факта того, что субъекты совершали одно и то же преступление вместе. Иными словами, данный признак можно именовать как совместное участие в деянии, которое, во-первых, имеет социально-опасный характер, а, во-вторых, в рамках действующего российского уголовного законодательства признается в качестве преступления. Данное противоправное действие может быть простым либо сложным, однако оно должно иметь все необходимые объективные и субъективные признаки определенного состава преступления, указанного в Особенной части УК РФ;

– в качестве второго объективного признака авторы выделяют множественность субъектов. Здесь подразумевается то, что преступление, во-первых, должно совершаться сразу несколькими лицами, а, во-вторых, все они должны обладать такими характеристиками, как вменяемость и совершеннолетие (то есть, чтобы они могли нести уголовную ответственность).

Соответственно, согласно данному выделенному признаку, если преступление совершается двумя субъектами, один из которых, в силу норм права, признается несовершеннолетним либо невменяемым, то в этом случае институт соучастия отсутствует. Таким образом, здесь целесообразно говорить о том, что субъект совершает противозаконные действия с участием лица, которое не достигло совершеннолетнего возраста, либо в силу порядка, установленного действующим законодательством, признано невменяемым;

– по мнению авторов, третьим объективным признаком соучастия является общность действий. Иными словами, субъекты совершают вместе действие, которое признается общественно-опасным, стремятся получить

единый результат таковых действий, а между их действиями и совершением преступления существует причинно-следственная связь. Здесь следует конкретизировать, что признак общности определяется в том, что цель преступления, его определенный результат, а также общественно-опасные последствия должны быть для каждого участника одинаковыми.

В качестве субъективных признаков С.И. Улезько и А.А. Висантипов выделяют:

– наличие прямого умысла. Авторы придерживаются позиции, что совершение преступления в форме соучастия следствии неосторожности, халатности либо преступной самоуверенности не представляется возможным. Исследователи также подчеркивают, что прямой умысел должен присутствовать у каждого лица, который принимает непосредственное участие в преступном действии, так как именно данный фактор и может свидетельствовать о том, что цель для всех участников преступления одинакова. Одновременно с этим умышленная вина рассматривается по таким признакам как: интеллектуальный и волевой, что означает желание соучастников реализовать преступные намеренья в связи с чем, они осознанно допускают это [52, с. 91].

Разделение признаков соучастия на объективные и субъективные также предлагают и А.З. Хапаев [55, с. 158], а также Т.А. Солодуха [45, с. 709]. Так, А.З. Хапаев утверждает, что объективными признаками соучастия следуют считать следующие:

- непосредственное участие в преступном деянии двух и более лиц;
- совместная их деятельность, направленная на то, чтобы достигнуть единую цель данных субъектов.

В качестве субъективных признаков автор отмечает:

- умысел,
- совершение умышленных преступлений [55, с. 158].

Следует подчеркнуть, что рассматриваемая классификация признаков соучастия ученым детализируется. Например, в рамках объективных признаков автор также выделяет и подгруппы:

- качественные признаки, где подразумевается, что все действия участники противоправного деяния совершают совместно. Это когда действия одного из субъектов преступления формируют определенные условия для того, чтобы иные действия реализовал иной субъект;
- количественные признаки. Здесь следует говорить о том, что преступные действия совершаются двумя и более лицами, которые на момент осуществления преступления являются вменяемыми и совершеннолетними. Необходимо указать на то, что данный признак идентично рассматривается и учеными, чья классификация признаков была представлена ранее. Однако при этом А.З. Хапаев конкретизирует, что указанные правила также распространяются и на те случаи, когда в преступлении принимает непосредственное участие специальный субъект [55, с. 160].

Соответственно, А.З. Хапаев приходит к выводу, что наличие вменяемости и совершеннолетия относятся к обязательному условию признания преступления совершенным в форме соучастия, если ими обладают, по крайней мере, два участника [55, с. 159]. Данный тезис также подтверждается и правоприменительной практикой.

В частности здесь следует указать на Постановление Пленума ВС РФ, в котором разъясняется, что убийство, как умышленное преступление может признаваться реализованным в соучастии (группой лиц по предварительному сговору) даже в том случае, когда один из его участников законодательном порядке был признан невменяемым [36]. Таким образом, можно констатировать, что в науке права вопрос о том, сколько лиц должны обладать вменяемостью и быть совершеннолетними для того, чтобы совершенное ими преступление могло быть признано осуществленным в форме соучастия,

является достаточно дискуссионным. Актуальность и спорность данного вопроса также обусловлено противоречивой правоприменительной практикой и даже разъяснения вышестоящих судов не могут в полной мере рассматриваемый вопрос конкретизировать.

Также здесь можно отметить, что в науке права и на уровне разъяснений ВС РФ отсутствуют единые критерии содержания понятия совместности (признак, который на данный момент был отмечен в группе объективных признаков). Большинство авторов относит признак совместности к объективным признакам, однако, существуют позиции, в соответствии с которыми совместность относится к объективно-субъективным, то есть, смешанным признакам. Обусловлено это тем, что совместность, как признак соучастия, способствует отличию рассматриваемого института от иных ситуаций, при которых преступники совершают определенные действия, однако при этом не имеют единой цели. В качестве примера такой ситуации можно привести вероятность того, что один субъект, из преступных намерений, может вскрыть дверь, например, квартиры, а услышав шаги, скрыться, когда в этот же момент иной субъект войдет в помещение и совершит похищение определенных ценных вещей и предметов.

Далее следует также отметить, что А.З. Хапаев подчеркивает значимость такого объективного признака как единый преступный результат. Он утверждает, что достаточно важно, чтобы все соучастники совершали общие действия, которые направлены на одинаковые последствия [55, с. 158]. Иными словами, по итогу реализации преступных намерений каждый из преступников должен получить аналогичный итог.

А.З. Хапаев также обращает внимание на то, что общность все участников преступлений прослеживается в том, что они объединяют свои усилия, который в своей совокупности должны помочь им в достижении их единой преступной цели [55, с. 160]. То есть, усилия отдельно взятого соучастника не способны достичь необходимого результата.

Как и С.И. Улезько и А.А. Висантипов, А.З. Хапаев затрагивает вопрос о важности причинно-следственной связи между действиями преступников и результатом, которого они достигли посредством их реализации. Здесь автор также акцентирует внимание на том, что если действия только одного из субъектов будут являться главным аспектом получения желаемого, то они не могут расцениваться как преступление в форме соучастия, так как именно общность всех действий и выступает в качестве показателя того, что противозаконные деяния были совершены в соучастии [52, с. 91]; [55, с. 158].

По причинно-следственной связью автор понимает реальную связь между действиями, совершенными практически и единым преступным результатом, полученным по итогу реализации преступлений. Стоит отметить, что здесь автор не конкретизирует термин «связь», употребляя ее и в понятии, и в дефиниции. На наш взгляд, связь в данном случае может означать только одно – при отсутствии определенных действий (в частности, преступных), наступление последствий (например, получение субъектами материальной выгоды, доступа к каким-либо объектам и т.д.) просто невозможно.

Особенность учета причинно-следственной связи в преступлениях в форме соучастия прослеживается в следующем. При рассмотрении такого рода уголовных дел суды не только принимают во внимание объективную связь между действиями виновного лица и наступившими общественно-опасными последствиями (как в преступлении, которое реализуется одним лицом), но и учитывает связь таковых действий между различными ролями соучастников (между организатором, исполнителем, подстрекателем и т.д.).

Одновременно с этим суд должен также определить, какие именно действия отдельно взятого виновного субъекта, стали своего рода вкладом в общие усилия по совершению преступления, так как институт соучастия предусматривает, что именно все действия участников преступления в своей совокупности могут привести к достижению преступной цели, в противном случае, противозаконные деяния отдельно взятого лица не смогут получить желаемое. Здесь также важно обратить внимание на то, что преступный

результат в институте соучастия выступает в качестве единственного и естественного последствия действий, совершаемых всеми участниками.

При этом стоит понимать, что в данном аспекте не подразумевается тот факт, что каждый субъект должен прикладывать равные с иными лицами усилия. Здесь следует отметить, что действия участников преступления, сами по себе, могут различаться в соответствии с уровнем фактического участия их в данном противоправном деянии. Например, один участник может только передавать определенные сведения, которые он получает в силу выполнения трудовых обязанностей, другой участник может использовать личный транспорт для совершения преступлений, третий участник может лишь следить за обстановкой в период реализации преступных действий иными соучастниками и т.д.

Безусловно, в каждом конкретном случае суд принимает во внимание только те действия и те общественно-опасные последствия, которые были совершены и причинены определенным виновным лицом. Именно от данных факторов и будет зависеть степень его наказания.

Указывая на субъективные признаки соучастия, А.З. Хапаев отмечает, что в качестве таковых могут выступать:

- умышленная вина,
- прямой умысел.

Автор обращает внимание на то, что преступление в форме соучастия может совершаться исключительно умышленно [55, с. 160].

Соответственно, если какие-либо противоправные действия были реализованы по неосторожности, то признак соучастия в них будет отсутствовать.

В данном контексте следует упомянуть ст. 25 УК РФ, которая гласит, что деяние, совершенное с прямым либо косвенным умыслом, признается в качестве преступного, совершенного только умышленно. Необходимо отметить, что данная позиция А.З. Хапаева полностью совпадает с мнением ранее указанных С.И. Улезько и А.А. Висантипова [52, с. 91].

А.З. Хапаев конкретизирует, что все участники преступления должны понимать преступный характер своих действий, а также должны предвидеть, что таковые станут результатом наступления определенных негативных последствий, которые будут иметь общественно-опасный характер. Автор также обращает внимание на присутствие здесь волевого характера и детализирует его тем, что под ним понимается стремление преступников тому, чтобы определенные последствия наступили [55, с. 91].

А.З. Хапаев также рассматривает такой вопрос, как возможность присутствия косвенного умысла в преступлениях в форме соучастия. Однако автор выступает против такой вероятности, заявляя о том, что подобного рода научная концепция является ошибочной. Свое мнение А.З. Хапаев подтверждает тем, что преступления, которые совершаются одновременно несколькими лицами, изначально предполагают наличие только прямого умысла у каждого из участника [55, с. 160].

Вместе с этим автор обращает внимание на то, что, несмотря на единую цель и умысел, преступники могут иметь различный мотив совершения противозаконных действий. По нашему мнению, А.З. Хапаев предполагает, что, например, один преступник будет иметь мотив мести, второй – получение определенного блага и т.д. И вместе, в своей совокупности такие действия могут способствовать всем соучастникам реализовать мотивы и достигнуть цели [55, с. 161].

Одновременно с этим А.З. Хапаев также указывает и на то, что для института соучастия характерно наличие осведомленности, что также является субъективным признаком [55, с. 161]. Иными словами, виновные лица, будучи соучастниками в преступлении, заранее знали и понимали, что будут совершать преступные действия, признанные УК РФ преступлениями, вместе.

Соответственно, можно резюмировать, что классификация признаков института соучастия, предложенная А.З. Хапаевым, в многом схожа с классификацией, предложенной со стороны С.И. Улезько и А.А. Висантипова.

Однако при этом А.З. Хапаев более детально раскрывает каждый признак и анализирует его [52, с. 91].

Далее обратим внимание на позицию такого ученого, как Т.А. Солодуха, который утверждает, что в качестве признаков соучастия могут быть выделены два признака объективной стороны и два признака субъективной стороны. К таковым он относит:

- объективные признаки: участие в преступлении двух или более лиц и совместность участия;
- субъективные признаки: умышленное участие и участие в умышленном преступлении [45, с. 709].

Рассмотрим позицию данного автора. Т.А. Солодуха отмечает, что «...перечисленные в данном понятии признаки являются обязательными для любого группового преступления, отсутствие хотя бы одного из них исключает уголовную ответственность за соучастие в преступлении...» [45, с. 709]. Таким образом, автор подчеркивает значимость каждого из указанного им признака для того, чтобы квалифицировать определенное преступное действие как преступление, совершенное в форме соучастия.

Следует отметить, что объективные признаки соучастия автор рассматривает точно также как и А.З. Хапаев [55, с. 161]. Например, Т.А. Солодуха пишет, что «...участие двух или более лиц в совершении одного преступления означает, что каждое из этих лиц должно соответствовать признакам общего субъекта преступления, т.е. физическим лицом, которое достигло возраста уголовной ответственности ко времени совершения преступления (ст. 20 УК РФ) и было вменяемо в момент совершения преступления (ст. 21 УК РФ). Это правило в полной мере относится и к преступлениям со специальным субъектом. Однако исполнителем (соисполнителем) в таких преступлениях может быть только лицо, соответствующее признакам специального субъекта. Иные лица могут быть только организаторами, подстрекателями или пособниками в преступлении со специальным субъектом...» [45, с. 709].

Т.А. Солодуха также обращает внимание на неоднозначность разрешения вопроса о том, могут ли быть признаны в качестве преступления в соучастии действия, которые совершены несколькими лицами, однако, когда хотя бы одно из них не может выступать в качестве общего субъекта преступления (например, не достиг возраста уголовной ответственности). В данном контексте автор подчеркивает, что «...в теории и практике нет единообразного решения вопроса об участии двух или более лиц в совершении преступления применительно к преступлениям, совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, если один из двух участников группы не достиг возраста, начиная с которого возможна ответственность за преступления, либо признан невменяемым. В течение последних лет в практике сложилась тенденция к квалификации преступления в качестве группового и в том случае, когда второе лицо, участвовавшее в выполнении объективной стороны преступления, не подлежит ответственности в силу невменяемости или возраста. Тем не менее, если при этом малолетний или невменяемый полностью выполняет объективную сторону преступления, вменяемое лицо, склонившее его к совершению деяния, непосредственно в выполнении объективной стороны не участвует, группа лиц по предварительному сговору этому лицу не вменяется...» [45, с. 710].

Таким образом, можно резюмировать, что научные деятели не определяют с точностью – может ли признаваться преступление, совершенное в соучастии тогда, когда один из участников является невменяемым либо несовершеннолетним. На наш взгляд, данный вопрос должен разрешаться следующим образом: если в преступлении принимают участие только два субъекта, один из которых не может быть признан в качестве субъекта преступления, то такие действия не могут признаваться соучастием, а должны быть квалифицированы по иным статьям УК РФ (например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и т.д.). Если в преступлении принимают участие как минимум два вменяемых совершеннолетних лица

(общее количество всех реальных участников не имеет значения), то они должны признаваться преступлениями в соучастии.

Следует отметить, что в отношении иных признаков соучастия Т.А. Солодуха высказывает аналогичную позицию, как и авторы, указанные ранее [45, с. 710]. Соответственно, на наш взгляд, нет необходимости отмечать авторскую позицию по данному аспекту.

Принимая во внимание позиции указанных авторов, а также, учитывая то, что в настоящем исследовании за основу взято понятие института соучастия, предусмотренное законодателем, можно выделить следующие признаки соучастия:

- объективные признаки (совместимость участия, наличие как минимум двух лиц – соучастников);
- субъективные признаки (умышленный характер соучастия в преступлении, умышленный характер совершаемого в соучастии преступления [57, с. 90]).

Несмотря на то, что ранее были указаны авторские подходы к каждому признаку института соучастия, на наш взгляд, в рамках настоящего исследования, необходимо высказать собственный подход к их определению. Таким образом, рассмотрим данные признаки соучастия более подробно. Итак, объективные признаки имеют в своей совокупности такие признаки как:

Во-первых, количественный – преступление совершается двумя и более лицами.

Здесь важно обратить внимание на то, что отсутствие как минимум двух лиц, безусловно, ставит вопрос о том, что соучастие в данном случае в принципе невозможно. Одновременно с этим необходимо, чтобы как минимум двое участников преступного деяния полностью соответствовали общим признакам субъекта преступления, а именно, были вменяемы и достигли определенного возраста. Данный тезис подтверждается выводом, который был сделан при анализировании авторских подходов к вопросу о возможности признания преступных деяний в качестве преступлений в форме соучастия в

том случае, если один из виновных субъектов является несовершеннолетним либо признанным в законном порядке невменяемым.

Во-вторых, качественный – лица осуществляют преступные деяния совместно.

Совместный характер подразумевает под собой тот факт, что все участники преступления реализуют свои действия, направленные на совершение одного и того же преступного деяния с целью достижения единого результата. Они объединяют свои усилия и, соответственно, действие одного из них выступает в качестве необходимого условия действия иных лиц.

Субъективные признаки включают в себя:

- общий умысел. Здесь можно говорить о том, что все соучастники имеют единые действия, волю и стремление получения определенного результата совместно.
- взаимную осведомленность. Данный признак свидетельствует о том, что каждый участник преступления осознает, что совершает противозаконные действия совместно с другими лицами и эти действия носят общественно опасный характер.
- умышленный характер действий. Это обязательный субъективный признак, который указывает на то, что преступление должно совершаться исключительно умышленно, в противном случае соучастие будет исключено (например, если преступные деяния будут реализованы по неосторожности).

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что классификация признаков института соучастия в современной науке права является единой. Каждый автор отмечает две их группы: объективные и субъективные, а также отмечает важность присутствия всех признаков для того, чтобы определенные действия можно было квалифицировать как соучастие.

Рассмотренные признаки не только характеризуют институт соучастия, но и одновременно с этим позволяют отграничить его от иных форм

вовлечения нескольких лиц в совершение противоправных действий.

Например, от таких как:

- посредственное соучастие;
- неосторожное соучастие;
- утаивание;
- попустительство.

Важно акцентировать внимание на том, что институт соучастия играет существенную роль для квалификации преступления. Так, согласно положениям УК РФ, в большинстве случаев соучастие рассматривается в качестве квалифицирующего признака преступления, который отягчает ответственность виновных лиц.

Некоторые статьи УК РФ указывают на соучастие как на основной состав преступления – основание для привлечения субъектов к уголовной ответственности. К таковым можно отнести:

- ст. 204 УК РФ – «Посредничество в коммерческом подкупе»;
- ст. 209 УК РФ – «Бандитизм»;
- ст. 291.1 УК РФ – «Посредничество во взяточничестве» и т.д.

В рамках настоящего параграфа также необходимо обратить внимание на сущность института соучастия. С этой целью обратимся к современным научным исследованиям. Так, К.Е. Тербилова указывает на то, что существует две основные теории понимания сущности института соучастия:

- акцессорная (зависимая);
- неакцессорная (независимая, самостоятельная) [47, с. 165].

Акцессорная теория предполагает, что при совершении преступного деяния иные его участники находятся в зависимости от действий, производимых исполнителем. В рамках данной теории существует мнение о том, что действия всех участников преступления (включая исполнителя) должны быть квалифицированы по одной статье, а отсутствие исполнителя как такового свидетельствует об отсутствии признака соучастия.

Согласно неакцессорной теории – каждый участник преступления должен нести ответственность самостоятельно – только за те действия, которые он совершил сам. Соответственно, данная теория предусматривает принцип личной ответственности, который подразумевает под собой квалификацию действия каждого участника.

Если рассматривать действующий УК РФ, то можно прийти к выводу, что в его основе применяется акцессорная теория, которая также имеет свои исключения. Например, в большинстве составов преступлений основания и пределы ответственности соучастников преступления зависят от уголовно-правовой квалификации деяний исполнителя. Однако стоит отметить, что, к примеру, за эксцесс исполнителя соучастники освобождаются от уголовной ответственности.

1.3 Виды и формы соучастия в совершении преступления

Перед непосредственным рассмотрением видов и форм соучастия, изначально разграничим данные понятия. Так, С.Л. Морозов и К.А. Бурдыко указывают на то, что форма – это способ выражения юридического содержания деятельности, то есть, форма есть содержание деятельности (объективный критерий), а вид – это структурная единица определенной формы явления, то есть его внутреннее содержание (субъективный критерий) [24, с. 144]. Таким образом, в рамках настоящего параграфа, по нашему мнению, целесообразно начать исследование именно с форм соучастия.

Итак, необходимо акцентировать внимание на том, что преступления в соучастии могут иметь различные формы в зависимости от определенных оснований. Например, если рассматривать характер реализации объективной стороны данного преступного деяния, оно может выражаться в следующих формах:

- простое (участники преступления не распределяют между собой какие-либо роли, а являются соисполнителями);

- сложное (когда каждый из субъектов выполняет определенные действия в зависимости от полученной роли) [4, с. 256].

Рассмотрим данные формы более подробно. Например, если говорить о простом соучастии, то здесь подразумевается, что каждый из участников преступного деяния в какой-то мере (частично либо в полном объеме) выполняет объективную сторону преступления. Иными словами, он непосредственно своими действиями причиняет вред конкретным общественным отношениям, которые охраняются со стороны закона. Важно обратить внимание на то, что соисполнительство характерно, как для общих преступлений, так и для преступлений, реализуемых группой лиц по предварительному сговору.

Главной особенностью простого соучастия является тот факт, что между участниками не распределяются роли, при этом объем выполненных противоправных действий между ними может различаться – он не должен быть исключительно одинаковым. Рассматриваемый аспект прямо закрепляется на уровне правоприменения. В частности можно отметить п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» согласно, которому «...действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера...» [33].

Далее отметить сущность следующей формы – сложного соучастия. Здесь изначально необходимо обозначить главный аспект – сложное соучастие всегда характеризуется тем, что каждый субъект, при реализации преступных намерений, выполняет только взятую на себя роль. То есть, в данном случае присутствует факт распределения ролей между лицами. Соответственно, участники преступления (двое и более субъектов) по предварительной

договоренности определяют роль каждому и вместе преследуют одну и ту же противоправную цель. Непосредственное выполнение объективной стороны преступления возлагается на исполнителя [25, с. 59]. Таким образом, именно сложное соучастие всегда вызывает ряд проблем в его квалификации, так как требует определения уровня участия для каждого виновного лица.

Например, если квалифицируются действия именно исполнителя, то в данном случае, применяется конкретная дефиниция УК РФ и при этом, ссылка на ст. 33 УК РФ не производится. По отношению к другим соучастникам в процессе квалификации их действий, ссылка на указанную норму обязательна.

Далее акцентирует внимание на видах соучастия и для этого необходимо обратиться к положениям ст. 35 УК РФ, согласно которым соучастие может классифицироваться следующим образом:

По степени согласованности в соответствии со ст.35 УК РФ соучастие может быть подразделено на виды:

- группа лиц;
- группа лиц по предварительному сговору;
- организованная группа;
- преступное сообщество [50].

Соответственно, здесь можно указать на то, что вид соучастия является неким отражением внешней стороны действий субъектов, осуществляемых ими в процессе преступления. При помощи отмеченных выше разновидностей соучастия можно определить последовательность взаимодействия виновных лиц.

Нельзя не обозначить и тот факт, что уровень согласованности действий участников преступления напрямую влияет и на степень общественной опасности, которая формируется в результате преступных деяний. Таким образом, согласованность является тем критерием, который воздействует на эффективность совместных усилий соучастников. Так, большая степень согласованности в результате способна причинить больший вред, более негативно отразиться на потерпевших и т.д.

Дадим общую характеристику каждому виду соучастия. Например, наименее опасной видится такая разновидность, как группа лиц. Здесь в преступлении принимают участие два и более субъекта (исполнители) и действуют они при этом в отсутствии предварительного сговора [56, с. 195]. Стоит отметить, что именно неимение согласованности между участниками преступного деяния и характеризуют данный вид соучастия. Преступники могут и вовсе иметь лишь незначительную субъективную связь между собой. Одновременно с этим, рассматриваемое взаимодействие может сформироваться как перед совершением преступного деяния, так и в процессе его реализации. По данному вопросу необходимо отметить также мнение вышестоящих судов. Так, п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» гласит, что «...убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)...» [35]. Что же касается уголовно-правовой характеристики рассматриваемого вида соучастия, то здесь можно обозначить наиболее главный момент – субъективная сторона преступления должна характеризоваться присутствием умысла и осознанности у всех участников.

Далее обратим внимание на следующий вид соучастия – это группа по предварительному сговору. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ: «...преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления...» [50]. Договоренность, которая должна присутствовать между участниками преступления, также имеет свои особенности. Во-первых, она может выражаться в самых различных формах. Например, она может быть письменной, вербальной и т.д. Во-вторых, такого рода договоренность в обязательном порядке должна существовать до момента совершения противозаконного действия, иначе содеянное не сможет составлять рассматриваемый вид соучастия.

Третий вид соучастия – организованная группа. В данном контексте уже можно говорить о более высокой степени взаимодействия и, соответственно, более высокого уровня общественной опасности тех преступлений, которые совершаются данной группой. Рассматривая основные характеристики этого вида соучастия, следует отметить положения ч. 3 ст. 35 УК РФ, в котором закреплено, что «...преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений...» [50]. Из представленной законодательной формулировки рассматриваемого вида соучастия, на наш взгляд, можно выделить два главных его признака:

- устойчивость;
- предварительная объединенность участников (при этом следует иметь в виду, что такая объединенность может существовать как для совершения отдельно взятого преступления, так и в отношении ряда преступных деяний).

Такой признак как устойчивость определяется непрерывной взаимосвязью между субъектами, а также только им свойственной совокупностью методов реализации преступлений. При этом важно, чтобы такая взаимосвязь была определена преступным умыслом.

Устойчивость, как неотъемлемый критерий организованной группы, находится в прямой зависимости от длительности функционирования такой группы. Соответственно, чем дольше организованная группа существует, тем больше степень ее устойчивости. Также важно отметить, что деятельность организованной группы, в большинстве своем, латентна. Это обусловлено, прежде всего, тем, что такая группа изолирована от общества, имеет собственные правила и порядки своей организации.

Как уже было отмечено ранее, такой признак, как предварительная объединенность, характеризуется наличием между субъектами организованной группы определенной договоренности, присутствия единой воли и общих целей. Немаловажен и тот факт, что в рамках института

предварительной объединенности также присутствует урегулированный порядок принятия главных решений, которые, в свою очередь, принимаются всеми ее участниками. Таким образом, оба указанных признака организованной группы, взаимодополняемы и выступают в качестве оценочных факторов, которые могут быть выявлены с точностью только при детальном изучении всех обстоятельств по конкретному уголовному делу.

Относительно количественной составляющей организованной группы, следует отметить, что число участников может быть различным. Соответственно, можно сделать вывод, что предельная численность субъектов данной группы не устанавливается. Вместе с этим, в группе, в большинстве своем, всегда присутствует организатор или, иными словами, руководитель группы, несмотря на то, что фактически такой вид соучастия может существовать и без данного субъекта.

Рассмотрим последний вид соучастия, а именно – преступное сообщество (либо преступная организация). Рассматриваемый вид обладает наиболее высокой степенью общественной опасности. Как отмечается в ч. 4 ст. 35 УК РФ: «...преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды...» [50].

Исходя из указанной законодательной трактовки, можно сделать вывод, что признаки преступной и организованной групп практически идентичны. Однако преступная организация также обладает и только свойственными ей характеристиками. Например, к таковым необходимо отнести следующие:

- наличие внутренней структуры либо объединение сразу нескольких таких групп;
- единое руководство для реализации всех преступных действий;

- предельная степень сплоченности;
- присутствие цели, которая может выражаться в осуществлении одного либо нескольких преступлений.

Соответственно, можно утверждать, что преступное сообщество выступает в качестве наиболее опасного вида соучастия. Также, следует отметить, что законодательные разграничения преступного сообщества и преступной организации отсутствуют, что свидетельствует о том, что это равные значения.

Таким образом, институт соучастия может иметь собственные формы и виды. Формы выявляются из степени участия лиц в реализации объективной стороны, а виды определяются в зависимости от внешнего выражения соучастия. Если по формам соучастие может быть простым либо сложным, то его разновидности указываются на степень сплоченности лиц, которые совместно совершают преступные деяния. Максимально опасным видом соучастия является преступное сообщество.

На наш взгляд, генезис становления и развития института соучастия следует разделить на следующие периоды:

1 период – 1649-1917 гг. – когда принимается Соборное Уложение 1649 г., которое признается в качестве первого правового источника, в котором был закреплён институт соучастия;

2 период – 1917-1996 гг. – институт соучастия получает свою законодательную трактовку, детализируется и уточняется;

3 период – 1996 г. – по настоящее время – институт соучастия имеет специальную главу в УК РФ.

В настоящее время законодатель под соучастием понимает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Институт соучастия имеет объективные и субъективные признаки:

- количественный (преступление совершается двумя и более лицами),
- качественный (лица осуществляют преступные деяния совместно),

- общий умысел;
- взаимная осведомленность;
- умышленный характер действий.

Сущность института соучастия рассматривается с позиции акцессорной теории, когда основания и пределы ответственности соучастников преступления зависят от уголовно-правовой квалификации деяний исполнителя.

В УК РФ существуют и отступления от данной теории, например, когда за эксцесс исполнителя соучастники освобождаются от уголовной ответственности.

Формы соучастия: простое (соисполнительство), сложное (соучастие с распределением ролей).

Виды соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество.

Глава 2. Виды соучастников преступления

2.1 Исполнитель: понятие и роли

Как известно, институт соучастия включает в себя следующие роли своих участников:

- исполнитель;
- подстрекатель;
- организатор;
- пособник.

С целью более детального изучения данного института необходимо обратить внимание на особенности каждой роли. Изначально рассмотрим общую характеристику исполнителя и определим его значение в институте соучастия.

Итак, согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, «...непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом...» [50]. Рассматривая данное определение, следует отметить, что в нем отсутствует достаточно важная особенность, а именно, указание на то, что в качестве исполнителя преступления должно признаваться физическое, вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности.

Соответственно, следует согласиться с мнением Э.Д. Давлетшина, который утверждает, что «...исполнитель преступления является лицом, вменяемым и действующим сознательно и свободно...» [13, с. 60]. На наш взгляд, данная особенность должна быть включена в указанную норму УК РФ.

Анализируя законодательное определение исполнителя преступления, также стоит выделить еще один его недостаток – со стороны законодателя не уточняется какое именно лицо должно признаваться исполнителем и, соответственно, нести уголовную ответственность за совершенное противоправное деяние. Здесь важно указать на то, что в уголовном законодательстве, а также в науке уголовного права выделяются следующие виды лиц, подлежащих юридической ответственности:

- физическое лицо;
- юридическое лицо;
- должностное лицо.

Каждая разновидность характеризуется своей собственной правовой природой, что также влияет и на степень ответственности (например, в Особенной части УК РФ всегда юридическое лицо несет более строгую ответственность по сравнению с лицом физическим). Таким образом, в ч. 2 ст. 33 УК РФ законодателю также надлежит детализировать вид лица, подлежащего уголовной ответственности. Данная концепция будет подтверждена далее в рамках настоящего параграфа.

Далее акцентируем внимание на существенные признаки исполнителя, которые позволяют определить данную роль при квалификации противозаконных действий лица. В первую очередь необходимо отметить тот факт, что исполнителем может быть только тот субъект, который непосредственно совершил преступление.

Здесь важно указать на то, что в соответствии с действующим российским уголовным законодательством, перечень преступлений достаточно велик, однако при этом существуют общие черты, свидетельствующие о том, что преступление в соучастии может совершить исключительно физическое лицо – человек. Безусловно, реализовывать преступные деяния, планировать его, распределять роли и т.д. юридическое лицо не может.

Исполнитель также характеризуется тем, что он принимает непосредственное участие в преступлении. Рассматривая данный признак, следует отметить, что при реализации преступных действий не обязательно, чтобы они все совершались именно одним лицом – в контексте функционирования института соучастия в большинстве своем исполнителю приходят на помощь и иные лица, с которыми он распределяет роли. В качестве примера приведем следующую ситуацию.

Гражданин К., проигравший денежные средства в игровых автоматах, из корыстных побуждений решил реализовать преступный умысел, направленный на совершение нападения на ранее знакомую гражданку Л., работавшую продавцом в киоске с применением в отношении нее насилия опасного для ее жизни и ее убийства, в целях хищения из помещения киоска имущества. О своем преступном умысле гражданин К. сообщил гражданину Г., также проигравшему денежные средства в игровых автоматах, предложив ему совместно совершить данное нападение, на что гражданин Г. согласился.

Данные граждане распределили и обсудили между собой действия каждого. Реализуя свой преступный умысел, действуя совместно и согласованно, граждане проследовали к киоску, в котором в тот момент находилась гражданка Л. Действуя в рамках предварительного преступного сговора, не желая спугнуть последнюю, гражданин Г. спрятался за помещение киоска, а гражданин К., вооружившись веревкой, которую они предварительно приискали на вышеуказанном участке местности, подойдя к киоску, постучал в окно и позвал гражданку Л. выйти на улицу, после чего встал у двери киоска, удерживая в руках веревку и приготовился совершить нападение.

Дождавшись, когда гражданка Л. откроет дверь киоска и выйдет на улицу, накинул на ее шею петлю из веревки, используемую в качестве оружия, и с силой затянул ее на шее последней, сдавив тем самым шею последней и перекрыв доступ воздуха в легкие, после чего передал концы веревки подошедшему к ним гражданину Г., который продолжил удерживать затянутую из веревки, а гражданин К. стал наносить гражданке Л. удары по

различным частям тела, подавляя ее сопротивление, лишая ее возможности защищаться, до тех пор, пока она не перестала сопротивляться и подавать признаки жизни, совершив, таким образом, ее убийство.

Суд признан гражданина К. и гражданина Л. виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [38].

Рассматривая конструкцию ст. 105 УК РФ, можно сделать вывод, что в данном приговоре суд учел тот факт, что преступление было совершено в соучастии и применил соответствующую санкцию. Однако и здесь в приговоре также не уточняется роль каждого из соучастников, а лишь описываются их действия, из чего можно резюмировать, что в этом случае гражданин К. принимал непосредственное участие в совершении убийства, а гражданин Л. являлся соисполнителем.

Следующим признаком исполнителя является то, что преступные деяния могут совершаться также с фактом привлечения лиц, которые, в силу норм действующего уголовного права, подлежат освобождению от уголовной ответственности. Например, таковыми лицами могут быть несовершеннолетние, невменяемые и т.д.

Следует отметить, что в настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации содержит в себе довольно широкий перечень оснований для освобождения от уголовной ответственности [7, с. 58], при этом важно обозначить, что таковой перечень не является закрытым и может дополняться иными основаниями. Соответственно, в качестве исполнителя должно признаваться лицо, которое использовало таких субъектов для совершения противоправного деяния.

Рассмотрев основные признаки исполнителя преступления, необходимо констатировать, что описание его роли, содержащееся в ч. 2 ст. 33 УК РФ, является универсальным. Иными словами, оно может относиться, как к институту соучастия, когда преступление совершается несколькими лицами, так и к преступлению в общем его понимании, когда противоправные деяния реализуются лицом единолично.

Данный тезис свидетельствует о том, что исполнитель преступления выступает в качестве ключевой фигуры в совершении преступных деяний и без его участия не представляется возможным сформировать стадию приготовления, реализации, а также покушения на совершение преступления. На этом основании в науке уголовного права присутствует мнение ученых о том, что деяния, совершаемые исполнителем, представляют повышенную общественную опасность для общества, нежели действия иных участников преступления [22, с. 109].

Одновременно с этим, можно отметить, что указанное мнение не имеет какого-либо законодательного основания, так как в нормах уголовного права России не отмечается тот факт, что роль исполнителя характеризуется более высокой степенью общественной опасности. Также, на практике суды могут не принимать во внимание данную роль участника преступления для назначения ему более сурового наказания в сравнении с иными участниками. В качестве примера приведем ситуацию из правоприменительной практики.

Так, Гражданин А., гражданин Б. и гражданин В. группой лиц по предварительному сговору, лично, решили совершить противоправное деяние, а именно дать взятку в особо крупном размере должностному лицу с целью избежать ответственности за иное совершенное преступление. Между ними была достигнута договоренность, а также разделены роли

Таким образом, гражданин В. должен быть организовать и осуществить встречу с должностным лицом Г.В.В., являющимся начальником отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков каннабисной группы, кокаина управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Ставропольскому краю, склонить его к получению взятки за совершение заведомо незаконное бездействия, которое должно было выразиться в не проведении в отношении гражданина А., гражданина Б. и гражданина В. оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию совершенных ими преступлений, связанных с культивированием наркосодержащих растений рода конопля и в будущем времени и передать

лично Г.В.В. первую часть взятки в виде денег в сумме 500 тыс. руб., а также договориться с ним о последующей встрече, в ходе которой будет передана оставшаяся часть взятки в размере 1 млн 800 тыс. руб.

Должностное лицо Г.В.В. доложил рапортом врио начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю ФИО5 о данном факте. В последствие состоялось несколько встреч между гражданами А., Б., В. и должностным лицом Г.В.В. на одной из которых виновные лица были задержаны.

Суд признал данных граждан виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 291 УК РФ и назначил каждому из них наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года и 6 месяцев со штрафом равным однократной сумме взятки [39].

Рассматривая данный приговор, следует акцентировать внимание на том, что в нем отсутствует информация об определении роли для каждого из указанных участников преступления. Мало этого, данным гражданам также не была установлена отдельная ответственность за совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору, несмотря на то, что такое преступление носит более высокую степень общественной опасности. Безусловно, можно сослаться на ч. 5 ст. 291 УК РФ, в которой указывается, что «...деяния, предусмотренные частями первой – четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере...», где 4 ч. ст. 291 УК РФ закрепляет в себе такой квалифицирующий признак как группа лиц по предварительному сговору. Однако, на наш взгляд, здесь присутствует правовой пробел, так как ч. 5 ст. 291 УК РФ может вменяться также лицам, которые совершили подобного рода деяние без признаков соучастия.

Таким образом, конструкция ст. 291 УК РФ может быть признана неэффективной, так как отдельно не принимает во внимание институт соучастия. Анализируя указанный пример из правоприменительной практики, можно сделать вывод, что гражданин В. должен быть признан в качестве организатора-исполнителя, а граждане А. и Б. в качестве соисполнителей, так

как они принимали непосредственное участие во встречах с должностным лицом Г.В.В.

Соответственно, данный пример правоприменительной практики свидетельствует о том, что исполнитель и соисполнители могут быть привлечены к одинаковой уголовной ответственности, что также обуславливает следующий вывод – прямых указаний на то, что исполнитель является наиболее опасной фигурой по сравнению с иными соучастниками, в законе нет, а, следовательно, заявление о том, что роль исполнителя является наиболее опасной – это исключительно теоретические мнения ученых, которые также не подтверждаются судебной практикой.

Далее акцентируем внимание на различных видах самого исполнителя преступления:

- собственно исполнитель;
- соисполнитель;
- посредственный причинитель преступного вреда (посредственный исполнитель) [19, с. 116].

Рассмотрим каждый вид более подробно. Итак:

- – исполнитель – это субъект, который самостоятельно и непосредственно реализует действия, подпадающие под определенный состав преступления, за который в Особенной части УК РФ предусмотрена соответствующая уголовная ответственность;
- – соисполнитель – лицо, которое вместе с иными участниками (в частности, с исполнителем либо исполнителями) в полной степени, либо только частично выполнил объективную сторону определенного состава преступления, закрепленного в качестве противоправного деяния в нормах УК РФ;
- – посредственный причинитель преступного вреда (либо посредственный исполнитель) – это лицо, которое реализует действия, предусмотренные объективной стороной конкретного состава преступления, однако при этом использует иных лиц,

которые, в силу обстоятельств, предусмотренных действующим российским законодательством, не подлежат привлечению к уголовной ответственности [48, с. 298].

Соответственно, на сегодняшний день понятие исполнителя преступления закреплено на законодательном уровне, однако оно имеет ряд пробелов. В частности, на наш взгляд, необходимо дополнить ч. 2 ст. 33 УК РФ указанием на то, что в качестве исполнителя преступления также выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

С этой целью ч. 2 ст. 33 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «...физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом...». На наш взгляд, это позволит более точно конкретизировать вид лица, подлежащего уголовной ответственности в разрезе существования разделения таковых лиц на несколько подвидов в уголовном праве.

Одновременно с этим, следует на уровне Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) дать разъяснения для судебных инстанций о том, что лица, признанные исполнителями преступлений при соучастии должны быть привлечены к более суровой ответственности в сравнении с иными участниками преступного деяния в связи с тем, что их действия носят более высокую степень общественной опасности.

Отдельно стоит обратить внимание на необходимость в продолжении реализации научных исследований по вопросу выявления особенностей исполнителя преступления, основных признаков, видов и характеристик его

роли. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день данная роль участника преступления на теоретическом уровне раскрывается недостаточно.

2.2 Подстрекатель, организатор и пособник: понятие и роли

Рассмотрев особенности роли исполнителя, далее следует обратить внимание и на иных участников института соучастия. Так, остановимся на изучении основных характеристик подстрекателя.

Как отмечают В.И. Позднякова и Ю.А. Сидорова, «...принято считать, что его действия направлены на возбуждение желания и решимости другого лица совершить общественно опасное деяние...» [30, с. 224]. Соответственно, можно резюмировать, что подстрекатель призван выполнять функции инициатора совершения преступления. Если говорить об общественной опасности действий данного вида соучастника, необходимо подчеркнуть, что она заключается именно в воздействии на иное лицо с той целью, чтобы оно реализовало определенные преступные деяния, которые лицо само не совершило бы.

Обратим внимание на признаки подстрекательства:

- умышленный характер воздействия;
- адресность;
- направленность на вовлечение в совершение преступления.

Подстрекательство имеет собственную объективную сторону, которая заключается в реализации действий активного характера, в результате которых происходит склонение иного лица к совершению преступных действий [46, с. 232]. В.Р. Горбань делает справедливый вывод о том, что «... путем бездействия склонить другое лицо невозможно, т.к. желание совершить преступление, в этом случае, возникает у лица без вмешательства посторонней воли...» [11, с. 196]. Соответственно, объективная сторона подстрекательства характеризуется исключительно активными действиями виновного лица.

Указывая на субъективную сторону подстрекательства, следует отметить, что она заключается только в прямом умысле. Иными словами, подстрекатель понимает и осознает тот факт, что, посредством определенных законом отмеченных способов, он склоняет другого субъекта на совершение противозаконных действий и при этом желает его склонить.

Одновременно с этим существует и такое понятие как неконкретизированный умысел, когда подстрекатель склоняет другое лицо к осуществлению преступления и при этом допускает наступление негативных последствий различной степени тяжести. В данном контексте следует говорить о таких преступлениях, как причинение вреда здоровью потерпевшим. К таковым, например, можно отнести преступления против жизни и здоровья.

Перечень действий подстрекателей достаточно разнообразен, такие действия могут быть единовременными либо длящимися. В настоящее время в УК РФ закреплено три основных способа склонения к преступлению. Таковыми являются: уговор, подкуп, угроза. Здесь важно обратить внимание на то, что рассматриваемый перечень способов не является закрытым и может дополняться иными видами [17, с. 61]. Рассмотрим указанные способы более подробно.

Итак, уговор – это воздействие на психику лица, которое характеризуется длительным временем. Данный способ является наиболее распространенным в правоприменительной практике. Так, в период с 07.12.2021 г. по 11.04.2022 г. гражданка А. занимала должность специалиста офиса продаж Акционерного общества «Русская Телефонная Компания». В соответствии с действующим российским законодательством, а также локальными нормативными правовыми актами гражданка А. взяла на себя обязательства о неразглашении служебной информации третьим лицам.

В период с февраля по 28 марта 2022 г. у гражданки Т. возник умысел на нарушение тайны телефонных переговоров путем незаконного получения детализаций телефонных переговоров абонентского номера оператора ПАО

«МТС», находящегося в пользовании и оформленного на потерпевшую – гражданку Д. Понимая, что задуманное гражданка Т. не сможет реализовать самостоятельно, так как не имеет необходимого доступа к служебной базе данных, она обратилась за соответствующей помощью к гражданке А. Путем уговоров она склонила гражданку А. к совершению противозаконного действия и последняя, пользуясь своим служебным положением и имея доступ к служебной базе, предоставляла гражданке Т. детализацию телефонных звонков гражданки Д. [37].

Действия гражданки Т. следует рассматривать как подстрекательство к нарушению тайны телефонных переговоров граждан с использованием своего служебного положения и пособничество в этом. Соответственно, она может быть привлечена к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частями 4 и 5 ст. 33, ч. 5 ст. 327, ч. 2 ст. 138 УК РФ.

Второй способ – подкуп. Под ним понимается предоставление определенного вознаграждения либо обещание его предоставить за совершение преступных деяний.

Угроза, как способ склонения к совершению преступления, подразумевает под собой факт того, что со стороны подстрекателя в отношении иного лица осуществляется угроза причинения определенных негативных последствий, если такое лицо откажется реализовать преступные деяния. Такая угроза должна характеризоваться реальностью и выполнимостью, иными словами склоняемый субъект должен понимать, что у подстрекателя существует реальная возможность реализовать определенные негативные действия. Здесь важно указать на то, что физическое воздействие на склоняемое лицо уже будет квалифицироваться не как подстрекательство, а по иному составу преступления.

Далее обратим внимание на иные способы склонения лица к совершению противоправных действий. В качестве такого примера можно привести исполнение приказа. Данный способ достаточно действенный, однако следует разграничивать приказ, от выполнения которого есть реальная

возможность отказаться от обязательного приказа, который должен быть исполнен в любом случае.

При первой ситуации подстрекаемое лицо должно привлекаться к соответствующей ответственности в роли лица, которое выполнило преступное деяния. При второй ситуации подстрекаемое лицо освобождается от уголовной ответственности. К иным способам также можно отнести обман, обольщение, обещание, злоупотребление влиянием или властью и т.д. Таким образом, можно констатировать, что подстрекатель имеет множество инструментов воздействия на подстрекаемое лицо.

Следующей рассмотрению подлежит роль организатора преступления. В соответствии со ст. 33 УК РФ организатором является «...лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими...» [50]. Обозначим главные признаки организатора преступления:

- организация преступления;
- руководство исполнением преступления;
- создание организованной группы или преступного сообщества;
- руководство ими [58, с. 52].

Указанные признаки-действия могут осуществляться организатором в различном порядке. Также важно указать на то, что даже одного из отмеченных действий достаточно для того, чтобы признать лицо в качестве организатора преступления.

Как отмечает Д.М. Молчанов, «...роль организатора можно рассматривать в двух аспектах:

- соучастие в конкретном преступлении (без обязательного соучастия), в том числе совершаемом организованной группой или преступным сообществом;
- создание организованной группы или преступного сообщества и руководство такой группой или сообществом, существование

которых само по себе считается преступлением в соответствии с УК РФ (преступление с обязательным соучастием)...» [23, с. 120].

Указывая на второй аспект, необходимо отметить, что, в большинстве случаев, создание организованных групп и преступных сообществ осуществляется не только для того, чтобы совершить одно конкретное преступное деяния, а для реализации преступной деятельности на постоянной основе.

Рассмотрим некоторые функции организатора более подробно. Итак, организация совершения преступления может включать в себя также действия, характерные и для иных соучастников, таких как подстрекатель и пособник. При этом важно понимать, что, например, если лицо склонило иной субъект на реализацию убийства и предоставило ему фотографию потерпевшего, то оно не может признаваться в качестве организатора. Действия организатора будут установлены только в том случае, если лицо координировало весь процесс совершения преступления (например, разработало конкретный план, расписало алгоритм действий других соучастников и т.д.).

Следующая функция организатора – руководство совершением преступного деяния. Здесь подразумевается управление действиями иных соучастников при выполнении ими объективной стороны преступления. Данную функцию организатор может выполнять также и без предварительного сговора.

Такая функция организатора как создание организованной группы и руководство ею подразумевает под собой подбор участников, распределение между ними определенных функций и т.д. Руководство такой группой может стать логическим продолжением ее формирования.

Важно обратить внимание на то, что создание организованной группы (либо руководство такой группой), если она, в соответствии с действующим российским законодательством, запрещена на территории Российской Федерации – это уже является преступным действием. В случае, когда такая

группа законом не запрещена, к уголовной ответственности в качестве организатора лицо может быть привлечено только после того, как эта группа совершит конкретное преступление.

Рассматривая последнюю разновидность роли соучастников, пособника, следует отметить, что данное понятие также раскрывается в ч. 5 ст. 33 УК РФ – «...пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы...» [50]. Проанализировав данное определение, можно сделать вывод, что перечень способов пособничества достаточно обширен.

В науке права пособничество принято разделять на две категории. Так, А.С. Ветровская подчеркивает, что пособничество может быть интеллектуальным и физическим. Автор обращает внимание на то, что «...если рассматривать интеллектуальное пособничество, то к нему относятся такие формы содействия как: советы, указание, предоставление информации и ряд других. При физическом пособничестве, лицо предоставляет исполнителю необходимые средства для совершения преступления, например, орудие взлома...» [10, с. 169].

В большинстве случаев пособничество осуществляется в форме активных действий, однако оно также может характеризоваться и бездействием лица. Например, когда злоумышленник специально оставляет незапертыми ворота на территорию склада для того, чтобы преступники могли легче попасть на нее. Безусловно, действия пособника необходимо расценивать как наименее опасные в сравнении с действиями иных соучастников, так как пособник не принимает непосредственного участия в реализации объективной стороны преступления, а лишь оказывает вспомогательную помощь в его совершении.

Стоит отметить, что на практике возможны ситуации, когда действия пособника могут быть достаточно схожи с действиями подстрекателя [43, с. 35]. Вместе с этим, следует иметь ввиду различные цели таковых действий. Так, подстрекатель стремится сформировать у исполнителя умысла на совершение преступного деяния, тогда как пособник содействует реализации уже имеющего умысла посредством предоставления советов и указаний.

Соответственно, подстрекатель, организатор и пособник, будучи разновидностью соучастников, характеризуются собственными признаками и целями осуществления своих преступных действий, которые и выступают в качестве отграничения анализируемых ролей. При квалификации преступлений в форме соучастия является важным определить роль каждого лица, которое причастно к таковым преступным деяниям – это позволит справедливо назначить соответствующее наказания в рамках функционирования уголовного права.

Подводя итог второй главе исследования, можно резюмировать, что на сегодняшний день УК РФ выделяет четыре роли соучастников преступления:

- исполнитель;
- подстрекатель
- организатор;
- пособник.

Несмотря на то, что это прямо не отражено в уголовном праве, роль исполнителя принято признавать наиболее опасной, а роль пособника менее тяжкой. Важно понимать, что при каждом отдельном случае свершения преступного деяния, действия каждого участника должны быть полностью проанализированы – это необходимо для того, чтобы не только с точностью определить роль лица в преступлении, но и назначить соответствующее наказание, а также разграничить действия с достаточно схожими деяниями.

На наш взгляд, в настоящее время закрепление разновидностей ролей соучастников недостаточно конкретизировано, что вызывает определенные

сложности, как при квалификации содеянного, так и в практическом аспекте, что не позволяет в полной мере сформировать единую правоприменительную практику по привлечению к ответственности за совершение преступлений в форме соучастия. Представляется важным детализировать каждую роль в нормах УК РФ, распределить уровень общественной опасности для каждой из них и на этом основании сформировать систему индивидуализации степени ответственности.

Отдельно также следует акцентировать внимание на необходимости в дальнейшем проведении научного анализа ролей соучастников, так как, на наш взгляд, на сегодняшний день ученые не рассматривают их характеристики детально. Соответственно, считаем, что современные авторы должны уделять большее внимание изучению особенностей каждой роли соучастников с целью выявления дополнительных их особенностей.

Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений при соучастии и пути их решения

Исследовав основные концепции института соучастия в российском уголовном праве, следует отметить, что, несмотря на то, что в настоящее время он имеет прямое законодательное закрепление, его практическая реализация имеет определенные проблемные аспекты. Так, в качестве таковой проблемы можно обозначить факт отсутствия в УК РФ основного понятийного аппарата, который был бы связан с формами и видами соучастия, что, безусловно, становится главной причиной формирования различных мнений и взглядов на отдельные аспекты данного вопроса [40, с. 241].

Как уже было отмечено ранее, в современной науке права рассматриваются различные классификации форм соучастия, например:

- соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация));
- сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество;
- группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Следует акцентировать внимание на том, что именно последняя классификация в полной мере отражается в действующем УК РФ, а именно в ст. 35, при этом, данная норма является весьма неоднозначной. Безусловно, указанные в ст. 35 УК РФ формы соучастия должны, на наш взгляд, быть своеобразной базой для всех преступлений, которые совершаются группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом.

Каждая форма должна обладать своим собственными чертами и характеристиками, которые бы позволили с точностью разграничить их, однако, исходя из норм действующего российского уголовного права, различия между рассматриваемыми формами несущественны и создают практические проблемы при разграничении их в практической деятельности. Особый интерес вызывает рассмотрение критериев разграничения двух форм, обеспечивающих организованное совершение преступления, а именно организованных групп и преступных сообществ.

В соответствии с УК РФ, организованная группа выступает в качестве устойчивой группы лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Под преступным сообществом понимается сплоченная организационная группа или объединение таких организационных групп, созданное для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления [41, с. 48].

Таким образом, можно выделить признаки организованной группы:

- объединение двух или более лиц;
- устойчивый характер объединения;
- предшествующее объединение лиц;
- цель – совершение одного или нескольких преступлений.

Такие признаки, как объединение двух или более лиц, предшествующее объединение лиц и цель совершения одного или нескольких преступлений, для определения других форм сговора не должны быть специфичными только для организованных групп, поскольку они могут быть применены и к другим формам сговора. Единственной оставшейся характеристикой является устойчивость. Критерии устойчивости трудно выделить из-за их оценочной природы, и, несмотря на длительные теоретические дискуссии по определению критериев устойчивости, до сих пор не существует критериев, которые удовлетворяли бы всех, и в частности сотрудников правоохранительных органов.

Такие критерии должны быть четкими и однозначными, чтобы точно отличать организованные группы, с одной стороны, от группы лиц по предварительному сговору и, с другой стороны, от преступного сообщества [20, с. 8]. Необходимо разработать другие признаки, характеризующие организованные группы, и объединить их в новое определение, чтобы можно было четко отличить эту форму сговора от других.

Рассмотрим теперь отличительные признаки, которыми закон характеризует преступные сообщества:

- признаки организованной группы;
- сплоченность;
- направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Признак организованной группы объединяет, а не разделяет эти формы сговора и не является уникальным для преступных сообществ. Нацеленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений не является бесспорным признаком. Даже если их деятельность носит непрерывный, а не эпизодический характер и обладает всеми другими необходимыми характеристиками, такие группы не могут быть признаны преступными сообществами, поскольку законодательно не установлен критерий совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Третий рассмотренный нами элемент, сплоченность, можно считать одним из факторов, отличающих преступное сообщество от организованных групп. Однако сплоченность, как и устойчивость, является оценочной характеристикой. Ее использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что она отличается от стабильности, однако все признаки стабильности присущи сплоченности. Стабильность и сплоченность в определенной степени понимаются как одно и то же явление, но выраженное в разных терминах.

Более того, невозможно представить, чтобы организованные группы были стабильными, но несплоченными, а преступные сообщества –

сплоченными, но нестабильными. Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с действующим УК РФ у преступных сообществ практически нет признаков, характеризующих только их, кроме сплоченности, но это необходимо закрепить законодательно, чтобы избежать оценочного понимания и двусмысленности. Отсутствие четких и однозначных критериев законодательного определения таких форм соучастия, как организованные группы и преступные сообщества, создает серьезные трудности в использовании этих понятий в теории и судебной практике.

По критерию различий в характере выполнения объективной стороны преступления можно провести различие между простым и сложным соучастием. При простом соучастии каждый из соисполнителей непосредственно выполняет все или часть действий, предусмотренных составами преступлений, без какого-либо разделения труда, а при сложном соучастии осуществляется разделение ролей, при котором наряду с исполнителем в совершении преступления участвуют организатор, подстрекатель или пособник [27, с. 134.]. Лица в составе группы могут совершать различные преступления.

В некоторых случаях такие ситуации прямо выделены законодателем в качестве квалифицирующих обстоятельств и влекут за собой более строгое наказание. В других случаях такие обстоятельства могут не рассматриваться в диспозициях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих признаков конкретного преступного деяния.

Однако сам факт совместного участия нескольких лиц в преступлении предусматривается законодателем в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства отягчающие наказание». Таким образом, виды соучастия можно рассматривать как типологию соучастников, что, по нашему мнению, не совсем верно.

Далее следует обратить внимание на следующую проблему, существующую в институте соучастия. Она заключается в сборе доказательств, подтверждающих факт соучастия в преступлении [28, с. 96].

Так, на практике встречаются ситуации, когда преступления совершаются различными людьми, контактирующими между собой, однако в определенных противоправных действиях состав участников преступления различается. Соответственно, правоохранительным органам следует тщательно подходить к формированию доказательственной базы для привлечения виновных лиц к ответственности за совершение преступлений в форме соучастия.

Внимание также следует акцентировать на отсутствии единых правил квалификации форм соучастия [12, с. 136]. В своих постановлениях ВС РФ раскрыл достаточно много вопросов, связанных с соучастием, но сделано это было исключительно для отдельных составов преступления. При этом имеется Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [34].

По нашему мнению, в данном постановлении в полной мере раскрывается сущность преступного сообщества и дается толкование всех спорных вопросов. На основе этого можно сделать вывод, что имеется необходимость в разработке Постановлений Пленума ВС РФ для каждой из форм соучастия для того, чтобы систематизировать и упростить институт соучастия, а также избежать ошибок в квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Принимая во внимание тот факт, что единых правил квалификации форм при соучастии нет, то представляется целесообразным рассмотреть конкретные примеры из судебной практики, чтобы в полной мере понимать, на что именно обращают суды при рассмотрении групповых преступлений. Так, с целью избавления от своих долговых обязательств Е. принял решение организовать убийство А. Для этого он обратился к В. с предложением о поиске исполнителя данного преступления.

В. сообщил о предложении, поступившем ему от Е. в правоохранительные органы, которые, в свою очередь организовали оперативный эксперимент, в рамках которого В. сказал Е. о том, что нашел

подходящего субъекта, который готов стать исполнителем убийства. Е. передал В. адрес фактического проживания А. и все необходимые о нем сведения, включая его фото, а также денежное вознаграждение для исполнителя.

Далее Е. был задержан и, являясь неудавшимся соучастником, был привлечен к уголовной ответственности за приготовление к убийству по найму. При этом его роль в данном преступлении не конкретизировалась [3].

Целесообразность исключения применения ст. 33 УК РФ при рассматриваемых обстоятельствах также подтверждается ВС РФ. Например, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, переqualificировав действия неудавшегося соучастника с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отметила, что: «И. приискал исполнителя преступления, предоставил ему оружие, фотографию потерпевшего, сведения о его месте жительства, работы и используемом автотранспорте, заплатил аванс, однако, по независящим от осужденного обстоятельствам, преступление не было доведено до конца (в роли исполнителя выступил сотрудник полиции. – Д. М.).

Эти обстоятельства свидетельствуют о приготовлении к преступлению, не выходя за его рамки и не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ как организация преступления» [2]. Соответственно, следственная и судебная практика свидетельствует о том, что квалификация действий неудавшегося соучастника должна осуществляться без применения ст. 33 УК РФ.

Далее обратим внимание на правовую оценку соучастия в неоконченном преступлении. Так, согласно ст. 34 УК РФ, – «...в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление...» [50].

В отличие от неудавшегося соучастия, в таком совместном деянии принимает участие не только сложный соучастник, выполняющий

организаторские, подстрекательские или пособнические функции, но и исполнитель, что обуславливает существование самого соучастия и, как следствие, возможность выделения видов соучастников. Приведем пример из правоприменительной практики.

Так, в соответствии с приговором областного суда г. Брянск, П. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ. Из ситуации следует, что граждане Д., З., М. и П. приняли решение совершить нападение на квартиру С. П. указал на необходимую квартиру и остался у подъезда для того, чтобы осуществлять контроль за происходящей обстановкой.

В свою очередь Д., З. и М. подошли к нужной квартире и позвонили в нее. Когда С. поинтересовался – кто находится за дверью, Д. опросил его реализовать обмен иностранной валюты. С. посмотрел в глазок и увидел, что один из субъектов надевает маску, связи с чем открывать дверь отказался и сказал, что вызовет представителей правоохранительных органов. Испугавшись, Д., З. и М. сбежали.

Приговор Брянского областного суда был пересмотрен Президиумом ВС РФ, который отметил, что Брянский областной суд в своем приговоре установил факт того, что рассматриваемое преступление совершалось в соучастии, однако при этом не конкретизировал роль П. в этом преступном деянии. Вместе с этим Президиум ВС РФ обратил внимание на то, что из уголовного дела становится очевидным, что П. только указал на объект нападения и взял на себя роль наблюдателя, соответственно, П. лишь содействовал совершению преступления, т.е. в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ являлся пособником.

С учетом изложенного, действия П. были переквалифицированы на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ [9]. Таким образом, можно резюмировать, что при установлении факта совершения преступного деяния в соучастии, судам следует также указывать на роль каждого участника.

Далее акцентируем внимание на правовой оценке неоконченного соучастия. Здесь важно подчеркнуть, что данный вопрос в минимальной степени разработан, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Прежде всего, это связано с тем, что, во-первых, вопрос о существовании такого вида неоконченной преступной деятельности является достаточно дискуссионным и, во-вторых, с тем, что законодательством данный вопрос также не регулируется.

Итак, неоконченное соучастие может существовать как при оконченном, так и при неоконченном преступлении. Так, в качестве неоконченного соучастия при оконченном преступлении можно привести следующий пример – когда работник кредитной организации передает свои сообщникам пароль от сейфа, однако при реализации преступного деяния открыть сейф при помощи введения пароля не получилось и преступники воспользовались иным способом, например, слесарными инструментами и довели умышленные преступные намерения до конца. Приведенный пример демонстрирует, что пособник и исполнитель действовали с единым умыслом, при этом между действиями пособника и наступившим преступным результатом отсутствует причинно-следственная связь, так как исполнитель изменяет способ совершения преступного деяния.

Представляется наиболее целесообразным при подобных ситуациях квалифицировать по ст. 33 УК РФ с указанием соответствующей нормы Особенной части УК РФ. На наш взгляд, оценка действий пособника в приведенном примере не должна заключаться в том, чтобы признавать факт наличия неоконченного соучастия, так как предоставленный пароль (хоть и неверный) не только должен считаться способом совершения преступления, но и выступает в качестве мотивации для исполнителя и принятия им решения о совершении преступления. Соответственно, нерезультативность действий пособника здесь не может свидетельствовать о неоконченности соучастия, а, следовательно, применение ст. 30 УК РФ нецелесообразно.

Таким образом, подводя итог третьей главе исследования, можно сделать вывод, что институт соучастия является достаточно сложным инструментом уголовного права, позволяющим привлечь субъектов в более суровой ответственности за совершение преступления двумя и более лицами. Правовое регулирование данного института свидетельствует о том, что соучастие является вопросом, регулируемым, как в нормах международного права, так и в положениях права национального. На сегодняшний день институт соучастия на территории Российской Федерации регламентируется УК РФ, а отдельные положения данного института также содержатся и в иных правовых актах.

Вместе с этим следственная и судебная практика демонстрирует наличие определенных проблемных аспектов при квалификации преступлений, совершенных в соучастии, а также при привлечении лиц к соответствующей уголовной ответственности. В связи с чем, по нашему мнению, становится очевидным тот факт, что сейчас существует необходимость нормативного закрепления отдельных – наиболее проблемных форм причастности нескольких лиц к совершению преступления, регламентировав правила их уголовно-правовой оценки.

Заключение

Институт соучастия в уголовном праве всегда вызывал интерес, как со стороны законодателя и правоприменителей, так и со стороны научных исследователей. Особую дискуссию вызывают вопросы определения форм и видов соучастия, так как они, на наш взгляд, недостаточно регламентированы действующим российским уголовным законодательством, что обуславливает возникновение проблем в квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В рамках настоящего исследования была достигнута его основная цель, а именно, проведен анализ форм и видов соучастия, выявлены актуальные проблемы в их разграничении и квалификации. Достижению поставленной цели способствовало разрешение следующих задач:

- проведен анализ исторического развития института соучастия в уголовном законодательстве;
- определены понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении;
- выявлены виды и формы соучастия в совершении преступления;
- исследованы понятие и роль исполнителя;
- проанализированы понятие и роль подстрекателя, организатора и пособника;
- выявлены актуальные проблемные аспекты квалификации преступлений при соучастии, а также определены пути их разрешения.

Завершая настоящее исследование, представляется необходимым обозначить главные его результаты. Итак, под формой соучастия следует понимать способ выражения юридического содержания деятельности, – содержание деятельности (объективный критерий).

Вид соучастия – это структурная единица определенной формы явления, – внутреннее содержание (субъективный критерий).

Формы соучастия:

- простое (соисполнительство);
- сложное (соучастие с распределением ролей).

Виды соучастия:

- группа лиц;
- группа лиц по предварительному сговору;
- организованная группа, преступное сообщество.

Принимая во внимание тот факт, что современные исследователи не предлагают собственный подход к периодизации истории развития соучастия в уголовном праве России, на наш взгляд, данный генезис можно разделить на следующие периоды:

1 период – 1649-1917 гг. – когда принимается Соборное Уложение 1649 г., которое признается в качестве первого правового источника, в котором был закреплён институт соучастия;

2 период – 1917-1996 гг. – институт соучастия получает свою законодательную трактовку, детализируется и уточняется;

3 период – 1996 г. – по настоящее время – институт соучастия имеет специальную главу в УК РФ.

В настоящее время законодатель под соучастием понимает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Институт соучастия имеет объективные и субъективные признаки:

- количественный (преступление совершается двумя и более лицами);
- качественный (лица осуществляют преступные деяния совместно);
- общий умысел, взаимная осведомленность, умышленный характер действий.

Сущность института соучастия рассматривается с позиции акцессорной теории, когда основания и пределы ответственности соучастников преступления зависят от уголовно-правовой квалификации деяний исполнителя. В УК РФ существуют и отступления от данной теории,

например, когда за эксцесс исполнителя соучастники освобождаются от уголовной ответственности.

На сегодняшний день УК РФ выделяет четыре роли соучастников преступления:

- исполнитель;
- подстрекатель;
- организатор;
- пособник.

Несмотря на то, что это прямо не отражено в уголовном праве, роль исполнителя принято признавать наиболее опасной, а роль пособника менее тяжелой. Важно понимать, что при каждом отдельном случае свершения преступного деяния, действия каждого участника должны быть полностью проанализированы – это необходимо для того, чтобы не только с точностью определить роль лица в преступлении, но и назначить соответствующее наказание, а также разграничить действия с достаточно схожими деяниями.

На наш взгляд, в настоящее время закрепление разновидностей ролей соучастников недостаточно конкретизировано, что вызывает определенные сложности в практическом аспекте и не позволяет сформировать единую правоприменительную практику по привлечению к ответственности за совершение преступлений в форме соучастия. Представляется важным детализировать каждую роль в нормах УК РФ, распределить уровень общественной опасности для каждой из них и на этом основании сформировать систему индивидуализации степени ответственности.

Институт соучастия является достаточно сложным инструментом уголовного права, позволяющим привлечь субъектов в более суровой ответственности за совершение преступления двумя и более лицами. Правовое регулирование данного института свидетельствует о том, что соучастие является вопросом, регулируемым, как в нормах международного права, так и в положениях права национального. На сегодняшний день институт соучастия

на территории Российской Федерации регламентируется УК РФ, а отдельные положения данного института также содержатся и в иных правовых актах.

Вместе с этим следственная и судебная практика демонстрирует наличие определенных проблемных аспектов при квалификации преступлений, совершенных в соучастии, а также при привлечении лиц к соответствующей уголовной ответственности. В связи с чем, по нашему мнению, становится очевидным тот факт, что сейчас существует необходимость нормативного закрепления отдельных – наиболее проблемных форм причастности нескольких лиц к совершению преступления, регламентировав правила их уголовно-правовой оценки.

Отдельно следует обратить внимание на то, что сегодня в науке права существует достаточное количество научных исследований по вопросу института соучастия, однако, единые концепции в нем не определены до сих пор. На этом основании, по нашему мнению, представляется важным продолжить научный анализ института соучастия в российском уголовном праве, который будет способствовать разработке его основного понятия, признаков, форм и видов (включая критерии разграничения) и т.д.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алибекова Б.А. Нормы «Уголовного уложения» 1903 года – регуляторы уголовно-правовых отношений в Российской Империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской Империи). 2021. С. 165-169.

2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 № 78-АПУ14-14сп Приговор: По ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ за организацию приготовления к похищению человека, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию убийства, по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное ношение оружия. Определение ВС РФ: Приговор изменен: действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку обстоятельства свидетельствуют о приготовлении к преступлению, не выходят за его рамки и не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ как организация преступления // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/356BaA>.

3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.04.2014 № 67-АПУ14-18 Приговор: По ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за приготовление к убийству. Определение: Приговор оставлен без изменения // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/356BXA>.

4. Арсибеков А.С. Формы и виды соучастия // Матрица научного познания. 2023. № 1-1. С. 256-272.

5. Арсибеков А.С. Эволюция развития уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Матрица научного познания. 2023. № 1-1. С. 242-255.

6. Артикул воинский 26 апреля 1715 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34rs8G> (дата обращения: 25.06.2023).

7. Бархатова Е.Н. Освобождение от уголовной ответственности: современное состояние и ожидание // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 54-59.

8. Басаев В.А. Эволюция развития института соучастия в уголовном праве России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С. 63-67.

9. Верховный Суд Российской Федерации. Бюллетень № 10 2002 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://supcourt.ru/files/10583/>

10. Ветровская А.С. Проблемные аспекты понимания пособничества // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза. Издательство: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза). 2023. С. 168-170.

11. Горбань В.Р. Объективная сторона подстрекательства к совершению преступления в Российской Федерации // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Гл. редактор И.Н. Суетин. Чебоксары. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда» (Чебоксары). 2023. С. 195-197.

12. Гудченков О. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений // Государство, право и правоприменительная практика: современные вызовы. Сборник научных трудов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. Сер. «Трибуна молодых ученых». Под общей редакцией О.А. Заячковского. Калининград. Издательство: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград). 2022. С. 132-137.

13. Давлетшин Э.Д. Исполнитель преступления: понятие и признаки // Академическая публицистика. 2022. № 1-1. С. 59-63.

14. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 421. (Утратил силу).

15. Декрет Совета Народных Комиссаров о спекуляции. 22 июля 1918 г. // Изв. ВЦИК. 1918. № 156. 25 июля; Собр. Узак. 1918. № 54. Ст. 605. (Утратил силу).

16. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

17. Илиджаев А.А. Юридическая природа преступлений подстрекателя и их отражение в Особенной части УК РФ // Юристъ-Правоведь. 2021. № 3 (98). С. 59-64.

18. Климин Д.В. Институт соучастия в российском уголовном праве до советского периода // Юриспруденция, государство и общество: современные правовые проблемы. 2023. № 37. С. 34-38.

19. Колесников В.В. Исполнитель преступления. Спорные вопросы теории и практики // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 115-118.

20. Макаров А.Н. Проблемы квалификации преступлений за соучастия в совершении преступлений // Юридический факт. 2022. № 180. С. 6-9.

21. Марченкова Е.А., Байтрукевич Е.С. История возникновения и развития института соучастия // Заметки ученого. 2021. № 11-2. С. 44-49.

22. Молчанов Д.М. Исполнитель преступления в соучастии и без соучастия: универсальная роль в многообразии юридических конструкций // Lex russica (русский закон). 2021. Т. 74. № 3 (172). С. 107-122.

23. Молчанов Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12 (133). С. 118-133.

24. Морозов С.Л., Бурдыко К.А. Соотношение формы и видов соучастия // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 142-144.

25. Неверов А.Я., Тупикин И.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления в РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 1. С. 57-62.

26. Неверов А.Я., Тупикин И.А. Понятие соучастия в российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Юридическая гносеология. 2023. № 1. С. 74-79.

27. Никитин Е.Д. Соучастие в преступлении: теоретические основы и проблемы квалификации // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 133-135.

28. Пальчикова С.В. Об актуальных проблемах института соучастия в современном уголовном праве // Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул. Издательство: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2023. С. 95-97.

29. Пинчук А.П., Решетников Г.В. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39). С. 30-32.

30. Позднякова В.И., Сидорова Ю.А. Подстрекатель и его признаки в уголовном праве России // Уголовное право в эволюционирующем обществе. Сборник научных статей научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Курск. Издательство: Юго-Западный государственный университет (Курск). 2023. С. 223-229.

31. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (Утратил силу).

32. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. (Утратил силу).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. № 284.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. – 2010. – № 130.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. № 24.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

37. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 15 декабря 2022 г. по делу № 1-459/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/35XJ9T> (дата обращения: 25.08.2023).

38. Приговор Шелеховского городского суда Иркутской области от 3 ноября 2022 г. по делу № 1-112/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/35XP5g> (дата обращения: 25.08.2023).

39. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 5 декабря 2022 г. по делу № 1-318/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/35XLB2> (дата обращения: 25.08.2023).

40. Проничкин В.В. Проблемы института соучастия в уголовном законе // Уголовное право в эволюционирующем обществе. Сборник научных статей научно-практической конференции молодых ученых и студентов.

Редколлегия: Ю.А. Сидорова (отв. ред.). Курск. Издательство: Юго-Западный государственный университет (Курск). 2023. С. 240-244.

41. Путренкова К.А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2021. № 2 (16). С. 47-50.

42. Русская Правда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 25.06.2023).

43. Санжапова З.А., Цориева Е.С. Проблемы квалификации действий пособника преступления // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 2 (14). С. 35-40.

44. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/1649.htm> (дата обращения: 25.06.2023). (Утратил силу).

45. Солодуха Т.А. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 2 (29). С. 708-711.

46. Сухорукова К.К. Подстрекатель в уголовном праве России // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 8 (20). С. 231-235.

47. Тербилова К.Е. Соучастие в преступлении: понятие, признаки, значение для квалификации // Академическая публицистика. 2023. № 3-2. С. 165-170.

48. Ткаченко Т.В. Исполнитель преступления: анализ российского и германского права // Научные исследования XXI века. 2022. № 6 (20). С. 296-299.

49. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Zrgwp> (дата обращения: 25.06.2023). (Утратил силу).

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497. (Утратил силу).

52. Улезько С.И., Висантипов А.А. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 56. С. 91-94.

53. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 25.06.2023). (Утратил силу).

54. Федорова М.В. Институт соучастия в законодательстве России в 10-17 веках // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 77-85.

55. Хапаев А.З. Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6. С. 157-160.

56. Хахаев Ю.С. Формы и виды соучастия в преступлении по отечественному уголовному праву // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права, психологии и педагогики. Сборник научных статей, обучающихся ВИПЭ ФСИН России. В 2-х частях. Том Часть 2. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда. Издательство: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (Вологда). 2021. С. 193-198.

57. Чемеринский К.В., Шахбазян Г.В. Понятие и признаки соучастия в уголовном праве России // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 2 (33). С. 89-91.

58. Чиняков О.Е. К вопросу об объективной стороне деятельности организатора преступления // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 3 (8). С. 50-59.

59. Юсупанов К.М. Понятие «соучастия в преступлении» // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных статей студентов юридического факультета. Том Выпуск-85/19. Махачкала. Издательство: ООО «АЛЕФ» (Махачкала). 2019. С. 424-426.